

С. Э. ЗВЕРЕВ

ВОЕННАЯ РИТОРИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

УДК 355:808.5"04/14"

ББК 68

З 433

Рецензенты:

В. В. Химик, доктор филологических наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный университет);

О. Ю. Пленков, доктор исторических наук, профессор
(Российский государственный педагогический университет)

Зверев С. Э.

З 433 Военная риторика Средневековья. — СПб.: Алетейя, 2011. — 208 с.

ISBN 978-5-91419-583-7

Предлагаемое издание представляет собой продолжение исследования, предпринятого автором в монографии «Военная риторика Древнего мира». Военная риторика рассматривается в работе как составная часть военного искусства; как важнейшая частная риторика, регулирующая правила организации эффективной речевой коммуникации военнослужащих, направленной на обеспечение решения задач военной службы.

Книга адресована широкому кругу читателей.

УДК 355:808.5"04/14"

ББК 68

ISBN 978-5-91419-583-7

© С. Э. Зверев, 2011

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011

«Какой достославный труд для его честолюбия писателя: научить мужеству, передать чувство героизма! ...не забудем, что *красноречие во время сражений творило героев; не забудем, что и во время мира оно может уроками своими приготовить новых питомцев* победе. Военное красноречие древнее всех родов красноречия; так чем же оправдать то забвение, в котором оно оставалось до сего времени?»

Я.В. Толмачев

Предисловие

Состояние отечественного военного искусства на современном этапе, характеризуется, на наш взгляд, переоценкой роли материального фактора в военной службе вообще и в вопросах ведения вооруженной борьбы в особенности. Старый как мир философский спор о первичности духа и материи в документах военного управления, имеет тенденцию к окончательному разрешению в пользу материи. Впрочем, армия в этом вопросе послушно следует курсом, проложенным государством.

Недостатки целенаправленного государственно-патриотического и воинского воспитания армии и народа власти пытаются компенсировать широкой рекламой «духовности». При этом российское государство повторяет ошибку, которая и привела, собственно, к гибели русской государственности в 1917 году: духовность — для народа, чтобы легче было управлять им, в то время как для правящего (читай: имущего) слоя — вполне достаточно «менеджмента», прививающего навыки эффективного управления массами. То, что распространение духовности в России всегда шло сверху вниз, начинаясь со структур государственного управления, предпочитают не замечать. К тому же, понятие духовной культуры сегодня трактуют, как правило, расширительно, включая в него практически все явления культуры и искусства, в то время как духовность всегда предполагала прежде всего религиозность, или по меньшей мере богоискательство.

Конечно, духовность в современном ее понимании очень недорого стоит государству, но и ценность ее в глазах наиболее деятельной части народа, которая, собственно, создает и поддерживает государство,

также весьма невелика. Остается заметить, что подобный «имитационный» подход к вопросам распространения духовности смертельно опасен, ибо у власти он порождает иллюзию укорененности определенных духовных ценностей в народе, а народ продолжает развращаться, отрицая, ввиду отсутствия благого примера со стороны власти, теперь уже самую необходимость и пользу духовности.

Полезно вспомнить, что лозунги «профессионализации» государственного управления, под которыми шла реформа власти в 90-е годы прошлого века, барское стремление отстранить «кухарок» от управления государством привели к теперешней коррупции, которая приняла такие формы и масштабы, что по признанию несколько растерявшейся исполнительной власти, вполне способна погубить как оную, так и само государство. Бюрократия обрела по выражению Л. А. Тихомирова «самостоятельное тело, имеющее свои собственные интересы», причем тело абсолютно бездуховное, беспринципное и агрессивно-паразитическое.

Бюрократизация военного управления недопустима вдвойне. История не раз показывала к чему приводят попытки подмены живого влияния духовной личности главнокомандующего бесплодным теоретизированием «гофкригсрата» военной администрации. Генерал и офицер не имеют права быть «эффективными менеджерами», ибо плоды их бездуховного администрирования искупаются кровью и наносят глубочайший моральный ущерб войскам и народу. Именно поэтому в процессе профессионализации армии должно учитываться огромное значение духовно-нравственного компонента для военного дела. Это означает, что каждый генерал и офицер обязан быть не просто руководителем, не просто передаточным звеном бюрократизированной военной машины, но лидером и вождем для своих подчиненных.

Обратим внимание на исторический период, когда категории религиозности и нравственности рассматривались в качестве основополагающих при рассмотрении вопросов именно государственного управления — Средневековье. Вся политическая элита средневекового общества была проникнута идеей служения Богу и содействия Его замыслу в устроении Царства Божия на земле. Причем в этом духовном, по сути, служении власть первой шла на тяжелейшие кровавые жертвы, исполняя свой долг перед народом. Так, например, в трагически сложившемся для французов сражении при Азенкуре (1415 г.) погибли семь принцев крови, коннетабль и великий адмирал Франции, великий гофмейстер, главный смотритель вод и лесов, архиепископ

Санский, почти все королевские байли севера Франции. Если судить по месту этих людей в средневековой властной иерархии, можно сказать, пользуясь замечательным сравнением О. Соколова, что «все эти потери представляли собой примерно то же, как если бы в 1996 г. в трагическом штурме Грозного пали не только молодые солдаты и офицеры, а вместе с ними в первых горящих танках погибли бы несколько министров, десятки губернаторов, сотни депутатов, а прочих чиновников высшего ранга — без счета...» [92, С. 50]. История развития народов в Средние века убедительно свидетельствует о том, что умаление духовности неминуемо сказывалось на состоянии жизнеспособности государства, важнейшим показателем которой всегда выступала обоноспособность. Состояние духовной жизни как в зеркале отражалось на военной риторике любого народа на определенном этапе его исторического развития.

Современность ставит перед человеческим обществом очень непростые вопросы. В настоящее время во всех странах «победившей демократии» остро ощущается дефицит таких «идеальных ценностей» как служение некоей высшей идее (Богу), ценность которой лежит за пределами плоско понимаемых «общечеловеческих» ценностей. В погоне за утверждением демократических ценностей мы, кажется, напрочь забыли о том, что по классификации Аристотеля демократией именуется общество, речевая деятельность которого нацелена на достижение собственной выгоды. При этом уверенно игнорируются другие, кажущиеся исторически изжитыми, формы общественного устройства: аристократия и монархия, которые (опять же по Аристотелю) нацелены на общественное благо.

«Не плоть, а дух растлился в наши дни, И человек отчаянно тоскует...», — можно подумать, что сказано это было Ф.И. Тютчевым про наше время. Именно поэтому сегодня человечество демонстрирует достаточно абсурдное с материалистической точки зрения на прогресс как на процесс умножения и совершенствования материальной культуры, тенденцию к возвращению таких «диких» и архаичных форм устройства жизни как теократические и национальные государства. Изучение на примере военной риторики истории и духовной культуры Средневековья способно пролить свет на современные социально-политические процессы, проходящие в том числе и в нашей стране.

Монография состоит из четырех глав. Первая глава посвящена изучению военной риторики Византийской империи, чья культура

оказывала значительное влияние на все стороны жизни средневекового мира. Во второй главе анализируются особенности военной риторики их основных противников на протяжении столетий: персов и арабов-мусульман. Третья глава содержит сведения по истории развития военной риторики западных народов. Военная риторика русского Средневековья, возникшая и развивавшаяся, как и вся культура России, в условиях тесного контакта с западным и восточным типом культур, рассматривается в четвертой главе.

В приложениях помещен впервые публикующийся на русском языке (в переводе с древнегреческого А.Б. Шарниной) византийский трактат по военной риторике, получивший в научной литературе название «*Rhetorica militaris*», а также образцы военных речей средневековых военных и государственных деятелей. Речь византийского императора Константина VII Багрянородного в русском переводе публикуется впервые.

Автор выражает глубокую признательность кандидату исторических наук доценту А.Б. Шарниной, Е.М. Сидорчук и М.В. Барсовой за помощь в работе над монографией.